
Фрэнк Перетти

КЛЯТВА

Санкт-Петербург
2007

The Oath
by Frank E. Peretti
Copyright © 1995 by World Publishing
ISBN 0-8499-1178-8

Перевод с английского *М. В. Куренной*

Фрэнк Перетти

Клятва. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия», 2007. — 624 с.
ISBN 978-5-8445-0168-5

© Издание на русском языке. Издательский Дом «Христофор», 2007

Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

Главный редактор *А. И. Шапошников*
Редакторы: *В. С. Волкова, Л. Б. Егорова*
Корректоры: *Д. Г. Вдовин, Н. А. Акинина*
Компьютерная верстка: *А. Б. Кодак*

Литература религиозного содержания.

Издательская лицензия ЛР № 030808 от 25.02.98.
Подписано к печати 15.08.2007. Формат 60 x 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Объем 39 печ. л.
Тираж 5000. Заказ №

МРО ХВЕП «Христианская Миссия»
198188, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, 46

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Дом печати — Вятка».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

Дэну, Майку, Чезу и Дэйву

*Знаете что? Было здорово делать то, что имеет
смысл, по крайней мере в общем. У Моисея было всего
два помощника, чтобы поддерживать его руки, —
мне же помогли четверо.
Спасибо вам, ребята.*

Я достоверно знаю о гибели двадцати семи человек и могу лишь догадываться, что остальные бежали, захватив с собой все, что могли унести. Всю ночь напролет я слышала крики и выстрелы и не осмеливалась высунуться на улицу.

Пастор Дюбуа оставался висеть в Гайд-холле до сегодняшнего вечера. Я сказала Бену и прочим, что не приду на подписание хартии, если тело не уберут, поэтому Бен приказал снять его и похоронить вместе с остальными.

Ближе к вечеру люди, оставшиеся в Гайд Ривер, возвратились на рудники, словно ничего не случилось, и я тоже вернулась к своим делам. После захода солнца мы собрались в Гайд-холле под покровом тьмы и подписали хартию. Поставив подписи, мы дали клятву хранить молчание, поэтому я не могу говорить вслух об этих вещах, но могу лишь тайно писать о них.

Беда миновала, но я не стала счастливее. Меня страшит содеянное нами. Меня страшит будущее.

Из дневника Холли Энн Мэйфилд.

19 июля 1882 года.

Убийство

Она бежала — и ветки кустов и деревьев царапали, хватали, били, хлестали ее, словно костлявые руки, тянувшиеся из темноты. Горный склон резко уходил вниз, и она бежала сломя голову, оскальзываясь на сосновой хвое и мелких осыпающихся камнях. Она размахивала руками, продираясь сквозь заросли в поисках тропы, падала, налетая на поваленные деревья, поднималась и бросалась то в одну сторону, то в другую. Зацепившись ногой за сухой сук, она снова упала. Где же тропа?

Кровь. Тошнотворный запах преследовал ее. Она чувствовала горячую липкую жидкость на пальцах. Кровь пропитала ее рубашку, густо залила ее брюки цвета хаки, так что одежда липла к телу. В правой руке она судорожно сжимала охотничий нож и не видела, что лезвие сломано.

Она должна была выбраться из этих гор. Она помнила, каким путем они с Клиффом добирались сюда и где оставили свой пикап с трейлером. Ей нужно было только найти дорогу к месту стоянки.

Она плакала, молилась и невнятно бормотала: «Отпусти его, отпусти его. О Иисус, спаси нас... Убейся, отпусти его»,

ныряя под нависшие над землей ветви, переваливаясь через стволы поваленных деревьев, слепо продираясь сквозь густые заросли в крошечной тьме.

Наконец она нашла дорогу — узкую каменистую тропу, протоптанную конскими копытами. Тропа спускалась по крутому склону, резко петляя между высокими елями и соснами. Она осторожно двинулась по ней, боясь снова сбиться с пути.

— О Иисус, — сказала она. — О Иисус, помоги мне...

Хэролд Блай слыл человеком безжалостным и не испытывал никаких сомнений в своей правоте, когда выволок хнычущую, молящую о пощаде жену из дома, протащил через двор и вышвырнул на улицу, проявив при этом не больше почтения, чем проявил бы к мешку с мусором. Мэгги Блай с воплем упала на четвереньки, ободрав локоть и ладони об асфальт. Охваченная болью и страхом, она села на земле, похожая на зареванную бесформенную куклу в голубых джинсах. Тильной стороной руки она отвела спутанные светлые волосы, падающие на глаза, и увидела удаляющегося прочь разъяренного мужа — черный силуэт в свете фонаря над входной дверью, который сквозь пелену слез представлялся ей дрожащим сверкающим пятном.

— Хэролд! — крикнула она.

Хэролд Блай — высокий мужчина с могучей грудной клеткой — обернулся, поставив ногу на верхнюю ступеньку крыльца, и соблаговолил еще раз взглянуть на жену. Во взгляде его не было жалости. В свои сорок с лишним лет, будучи на двадцать лет старше жены, он всегда был хозяином в доме и лидером, не знавшим снисхождения к предателям. С превеликим удовольствием он вышвырнул ее на середину улицы. На самом деле он даже хотел, чтобы она встала, подошла поближе и дала ему возможность снова сделать это.

— Все кончено, Мэгги, — сказал он, слегка покачав головой. — Все решено.

Глаза Мэгги расширились от ужаса. Задышавшись и жалобно скуля, она с трудом поднялась на ноги и бросилась к мужу.

— Хэролд, пожалуйста... не надо. Я виновата, Хэролд. Я виновата.

— Ты думаешь, ты можешь изменить мне, а потом просто сказать, что виновата? — прорычал он и столкнул ее со ступенек с такой силой, что она снова упала на землю с отчаянным криком.

— Хэролд, пожалуйста, не выгоняй меня. Пожалуйста!

— Слишком поздно, Мэгги, — сказал он и махнул рукой, словно выносил приговор. — Теперь это лишь вопрос времени, и я не в силах ничего изменить. Сейчас тебе лучше убраться отсюда, и меня следует понимать совершенно буквально.

Он повернулся, собираясь войти в дом, а потом добавил:

— Мне совершенно не нужно, чтобы ты болталась поблизости, когда это произойдет. И никому не нужно.

— Но куда мне идти? — прорыдала она.

— Тебе стоило подумать об этом гораздо раньше.

Кружевные занавески в окне дома на другой стороне узкой улицы были слегка раздвинуты, и жена мастера золоторудной компании наблюдала за драматической сценой, в то время как ее дети смотрели мультфильмы по каналу спутникового телевидения. Шахтер с женой, живущие через два двора от большого кирпичного дома Блаев, чуть приоткрыли переднюю дверь и внимательно прислушивались к происходящему.

— Хэролд, — услышали они пронзительный голос Мэгги, срывающийся на визг, — не выгоняй меня!

Хэролд уже открыл дверь, но обернулся еще раз и наставил на жену палец:

— Держись от меня подальше, Мэгги! Еще раз сунешь сюда нос — убью, слышишь?

Дверь с грохотом захлопнулась, и Мэгги осталась одна в темноте.

«Надеюсь, она не сунет нос сюда», — подумала жена мастера и быстро сдвинула занавески. Шахтер переглянулся с женой, и они тихо прикрыли дверь, надеясь, что Мэгги ничего не услышит.

Мэгги вытерла наплывающие на глаза слезы и огляделась в поисках какого-нибудь пристанища, какого-нибудь гостепри-

имного крова. «Может, пойти к Карлсонам... Нет». В их доме постройки начала века опускаются шторы в окнах гостиной. «Тогда, может, к Бреннонам? Нет». Она увидела, как в белом доме на противоположной стороне улицы погас фонарь над крыльцом, а потом свет в гостиной.

Стоял тихий июльский вечер, и Мэгги поняла, что шум их ссоры разносился почти на всю округу. Никто из соседей не откроет ей дверь, никто не станет рисковать, навлекая на себя гнев Хэролда.

Несмотря на теплый вечер, Мэгги чувствовала озноб и зябко съежилась, поплотнее прижав руки к груди. Она посмотрела вниз с крутого склона горы на маленький полузаброшенный городок, и ей не стало теплее от вида тесно стоящих домов с металлическими крышами и старых промышленных построек. Очертания крыш с трубами походили на вычерченные сумерками зубья пилы на фоне залитых лунным светом горных склонов. Лишь несколько огоньков светились внизу.

Внезапно Мэгги почувствовала себя здесь чужаком, а для любого чужака город Гайд Ривер был неприветливым и опасным местом.

Она боязливо двинулась вниз, к проходившей через город автострате, прижимая руку к сердцу, словно оно разрывалось от боли. Она посмотрела назад, потом вперед, потом на черное небо, где между высокими горными пиками мягко сияли звезды. Несколько долгих мгновений Мэгги смотрела на здание «Золоторудной компании Гайд» — огромная бетонная цитадель на противоположном берегу реки вырисовывалась черным силуэтом на фоне неба. Ее обезумевшему от ужаса сознанию окна старого здания представились глазами, а огромные двери — пастями, готовыми ее проглотить. Мэгги могла поклясться, что видела, как оно шевелится. Она ускорила шаг, то оглядываясь, то переводя взгляд на небо, словно где-то там притаилось невидимое чудовище.

Она дошла до Гайд-Ривер-роуд, узкой двухполосной автомагистрали, проходящей через центр городка и ведущей на юг по извилистой глубокой долине протяженностью в сорок пять километров к городу Вест Форк и дальше, во внешний мир.

Всего через пару кварталов по автомагистрالي городок представал в наилучшем своем виде. Там, вокруг перекрестка, грудились здания новых коммерческих предприятий. Ниже по шоссе находилась старая часть города. Она пережила много суровых зим, стоически продержалась целый век экономических подъемов и спадов и не пыталась скрыть свой возраст. Мэгги торопливо зашагала по шоссе в сторону нового квартала, прошла перекресток, миновала здания маленьких коммерческих фирм — лавку скобяных изделий и бензоколонку, таверну Чарли, все еще открытую, и магазин Деннинга. Лежавший за ними городок являл собой картину безнадежного запустения: ветхие дома, обшитые досками фасады лавочек, полуразобранные грузовички-пикапы и заржавевшее оборудование для горных работ. Наконец Мэгги подошла к большому жилому автофургону Маккоев; это была металлическая коробка с окнами, без колес, косо установленная на бетонных блоках и залитых цементом канистрах из-под машинного масла; прохудившуюся крышу сейчас покрывали полотнища толстого синего брезента. Мэгги увидела Бертю Маккой, смотревшую на нее из окна кухни. Когда глаза их встретились, лицо Берты мгновенно исчезло.

Мэгги вошла во дворик, где валялись детские игрушки. Гриц и Тони, два беспородных пса Маккоев, залаяли на нее, и прочие собаки округи подхватили лай. Теперь стук в дверь будет только данью приличию; Маккой и без того уже поняли, что к ним кто-то пришел.

Мэгги несколько раз робко стукнула в дверь, и из дома донесся голос Берты:

— Что тебе нужно?

— Берта? Берта, это Мэгги.

— Что тебе нужно?

Мэгги заколебалась, занервничала. Ее нужда была не такого рода, о которой удобно кричать через дверь.

— Ты можешь уделить мне минутку?

Потом раздался мужской голос:

— Кто там?

И голос Берты ответил:

— Мэгги Блай.

— Что она здесь делает? — спросил мужской голос. Потом оба голоса тихо обменялись какими-то невнятными фразами; дверь по-прежнему оставалась закрытой.

Наконец мужчина громко спросил:

— Что ты здесь делаешь, Мэгги?

— Я... — Она огляделась по сторонам расширенными от страха глазами. — Я боюсь оставаться на улице.

— Так иди домой.

— Я не могу. Хэролд... — Ей все равно придется сказать это. — Хэролд выгнал меня.

Элмер Маккой, в прошлом мастер золоторудной компании, хорошо знал нрав Хэролда Блая, и Мэгги поняла это по напряженным ноткам в его голосе:

— Мэгги, мы никогда не ссорились ни с одним из вас и сейчас не хотим ссориться.

Мэгги тесно прижалась к двери, словно ища защиты. Вокруг нее лежал город, окрашенный в холодные мрачные цвета позднего вечера, и ей показалось, будто за каждым темным окном, в каждой густой тени скрывается что-то злое.

— Элмер, прошу вас, позвольте мне просто зайти ненадолго...

Она услышала умоляющий, дрожащий от страха голос Берты:

— Элмер, не впускай ее!

— Уходи, Мэгги! — крикнул он из-за двери.

— Пожалуйста...

В голосе Элмера слышался страх, когда он повторил:

— Уходи, Мэгги, слышишь? Нам не нужны твои неприятности.

Мэгги повернулась и пошла прочь; собаки лаяли ей вслед, пока она не скрылась из виду.

Эвелин Бенсон шла по круто уводящей вниз тропе несколько километров, шаг за шагом продвигаясь вниз по склону, пока наконец тропа не вывела ее на проложенную лесорубами дорогу, по которой они с Клиффом добирались сюда. Тут на смену отчаянию пришло чувство смертельной усталости, у

Эвелин подкосились ноги, и она бессильно опустилась на землю у обочины дороги, слишком глубоко потрясенная, чтобы плакать, и слишком опустошенная эмоционально, чтобы молиться. Теперь кровь, пропитавшая ее одежду, смешалась с потом, и ночной ветер постепенно остужал ее разгоряченное тело, пока она не начала дрожать.

— Уходи! — прошипела Карлотта Нельсон из-за двери маленького одноэтажного домика.

— Пожалуйста, Карлотта! Впусти меня. Я не могу оставаться на улице! — прокричала Мэгги, которая стояла на открытой веранде, вцепившись в круглую ручку запертой двери.

Карлотта Нельсон и Рози Карсон, две неглупые и уже не очень молодые дамы, все еще пользовались успехом у мужчин в городе и не собирались терять свое доброе имя.

— Я не могу выпустить тебя, — ответила Карлотта. — Не могу, если Хэролд тебя выгнал. Ты должна понимать это!

— Карлотта, мне страшно!

Карлотта, блондинка с небрежно заплетенными в косу длинными волосами, обменялась встревоженным взглядом с Рози — миниатюрной, веснушчатой, рыжеволосой женщиной. Карлотта держалась за ручку двери — она не собиралась открывать, просто хотела убедиться, что ручка не повернется.

Рози находилась возле двери только потому, что могла спрятаться за спиной Карлотты.

— Знаешь, нам тоже страшно — улавливаешь мысль? — прокричала она из-за плеча Карлотты.

— Впустите меня хотя бы на ночь, — взмолилась Мэгги. — Если я останусь на улице, мне конец!

Конец? Она сказала «конец»? Карлотта бросила на Рози взгляд, полный ужаса, и Рози ответила ей таким же взглядом: лишь тонкая деревянная дверь отделяла их от самой страшной беды.

— Это твои проблемы, — сказала Карлотта, и голос ее теперь дрожал. — И ты можешь пойти с ними еще к кому-нибудь, слышишь? А теперь уходи отсюда!

Мэгги снова расплакалась.

— Пожалуйста, впустите меня. Я уйду утром, обещаю!

Ответом на ее мольбы служило молчание.

Наконец Мэгги повернулась и в полуобморочном состоянии от страха медленно спустилась с крыльца и пошла по тротуару, стараясь держаться поближе к домам, машинам и деревьям, постоянно оглядываясь через плечо, устремляя взгляд то на небо, то вперед на дорогу.

Если бы водитель грузовика не был вынужден сбавить скорость из-за скверного состояния дороги, он не заметил бы Эвелин вовремя. Ему и так пришлось резко затормозить, когда фары автомобиля выхватили из темноты женщину, неподвижно лежащую на дороге, словно окровавленный труп.

С визгом и скрежетом тормозов лесовоз остановился метрах в трех от распростертого на земле тела. Еще вылезая из кабины, водитель почувствовал, как его начинает бить дрожь. Стояла темная ночь, он был один, и картина, которую высвечивали фары грузовика, могла оказаться далеко не полной. Он осторожно двинулся к неподвижному телу, внутренне приготовившись к худшему: несчастный случай на охоте, нападение медведя или, возможно, изуродованное тело, выброшенное на дорогу каким-нибудь извращенцем. А что если убийца все еще ошивается поблизости?

— Эй? — неуверенно окликнул он.

Эвелин слабо пошевелилась и застонала. Водитель ускорила шаг. Приблизившись к ней, он наклонился и осторожно перевернул ее лицом вверх. Безжизненное вялое тело, закрытые глаза, восковое лицо. Он приподнял голову женщины и нащупал сонную артерию на шее. Пульс ровный, дыхание нормальное.

— Мэм, вы слышите меня?

Она вздрогнула и очнулась.

Эвелин не понимала, кто она, где она и кто держит ее. Единственное, что зафиксировало ее сознание, это устрашающего вида решетка радиатора, урчание дизельного мотора и

особенно слепящие фары — они показались ей сверкающими глазами.

С диким визгом она вырвалась из рук мужчины и вскочила на ноги, шатаясь от слабости, вся в крови, размахивая ножом, обломанное лезвие которого ярко блестело в свете фар. Водитель, испугавшись за собственную безопасность, попятился прочь от нее, подальше от этого ножа. Ошеломленный, он стоял на дороге и смотрел, как женщина с безумными глазами, испуская вопли, подобные воплям пантеры, набросилась на его грузовик: она визжала, лягалась и с размаху била огромный автомобиль ножом, лезвие которого громко лязгало о решетку радиатора. Потом, осознав, что она может пораниться, водитель прыгнул вперед, схватил ее и оттащил от грузовика. Она яростно брыкалась, визжала и едва не откусила ему ухо.

Вик Мур — высокий, бородатый, дородный мужчина — тоже не хотел никаких неприятностей. Найти работу в долине Гайд в эти дни было непросто, особенно для подрядчика. Ему удавалось зарабатывать на пропитание, каковое обстоятельство кое-что говорило о его силе и уме. Ему также удавалось вот уже шесть лет состоять в браке с одной и той же женщиной, что само по себе было серьезным достижением — и кое-что говорило об умении Карлотты Нельсон хранить тайны. Так что дела шли хорошо, большое спасибо, и дальше могли идти только лучше. По крайней мере именно так он полагал до этого вечера.

Он уже готовился ко сну и, обнаженный по пояс, стоял в ванной перед умывальником, когда заметил у себя на груди, прямо над сердцем, что-то вроде красной сыпи или паутинки лопнувших кровеносных сосудов. Он подался к зеркалу, стараясь найти положение, позволяющее получше рассмотреть странное пятно на груди. С виду оно походило на узорчатую сеточку прожилок и тянулось вдоль ключицы полоской шириной примерно в палец и длиной в половину его ладони. «Что бы это могло быть?» — подумал Вик.

Откуда-то из глубины его памяти всплыл ответ, и сердце, расположенное прямо под загадочной отметиной, забилось уча-

ценно. Вик схватился за край умывальника, чтобы удержаться на ногах. У него закружилась голова, и он призвал на помощь голос разума, здравый смысл в попытке подавить страх и протест всего своего существа. Он не верил в весь этот вздор, который слышал с самого детства. Нет, он просто растянул мышцу или что-то вроде того, у него просто лопнула пара кровеносных сосудов, когда он взмахивал молотом или поднимал ручную циркулярную пилу. Он очень много работал последнее время.

Громкий стук в дверь заставил его вздрогнуть. После непродолжительной паузы в дверь отчаянно заколотили. Дотти, жена Вика, принимала душ и не могла слышать стук. Вик выругался по адресу неожиданного гостя. Кого там принесло, в самом деле?

Ему надо было прикрыться. Нельзя, чтобы кто-нибудь увидел... «Да брось ты, — сказал он себе, — просто надень рубашку. Ничего страшного».

Он надел рубашку, висевшую на крючке на двери ванной. На всякий случай схватил и халат.

Стук в дверь не стихал, а когда Вик шел через гостиную, зазывая на ходу кушак халата, он услышал голос:

— Эй! Эй, кто-нибудь, пожалуйста!

Ого! Похоже на Мэгги Блай.

Он распахнул дверь. Мэгги едва не сбила Вика с ног, когда ворвалась в дом и вцепилась в него, практически прилипла к нему в совершенном ужасе.

— Вик,пусти меня,пусти меня!

Вик сначала страшно изумился, потом разозлился:

— Мэгги, в чем дело? Что это значит?

Она крепко прижималась к нему, не сводя глаз с двери, словно за ней кто-то гнался. Она задыхалась и давилась словами, словно испуганный ребенок.

— Вик, ты должен пустить меня переночевать. Я не буду вам мешать, позволь мне остаться, пожалуйста, я не могу остаться на улице!

— Мэгги, успокойся сейчас же! — прошипел он, отрывая от себя ее руки. — И заткнись, ладно? У меня тут Дотти и дети. Ты что, хочешь испугать их?

Мэгги постаралась успокоиться, но голос ее по-прежнему звенел от ужаса.

— Пожалуйста, не выгоняй меня...

Вик взглянул в коридор, ведущий к ванной. Там все еще шумел душ. Он начинал нервничать.

— В чем дело? Что случилось?

Мэгги схватилась за сердце, словно пытаясь унять боль.

— Хэролд выгнал меня из дома.

Вик увидел ее движение, а равно услышал ее слова — и испугался. Она подалась к нему. Он отступил назад.

— Успокойся, Мэгги, успокойся. Хэролд выгнал тебя? За что?

Она стояла перед ним, не поднимая глаз, и просто плакала.

— Почему он выгнал тебя? — продолжал настаивать Вик.

— Со мной никогда раньше такого не случалось... — про- бормотала она, уклоняясь от ответа.

Вик все понял, и лицо его застыло от страха. Он шагнул вперед и широко распахнул дверь.

— Вон.

Это был смертный приговор.

— Вик...

— Вон! Сию же минуту!

Она умоляюще сжала руки.

— Вик, разве ты не знаешь, что там?

Он понизил голос до шепота, надеясь, что она поймет намека.

— Ты должна остаться там. Я не позволю тебе принести это в мой дом.

— Я и не хотела...

Вик говорил все быстрее по мере того, как возрастало его волнение.

— Мэгги, что бы ты ни делала, это меня совершенно не касается и совершенно не касается Дотти и моих детей. А теперь уходи отсюда!

Мэгги заколебалась; она дрожала всем телом и не могла или не хотела двинуться с места. Вик знал, что должен выдво-

рить ее из своего дома — и быстро. Он схватил Мэгги за руку и потащил к двери. Она жалобно вскрикнула.

— Заткнись! — прошипел Вик и вышвырнул ее на улицу. Он закрыл и запер дверь на засов.

Шум воды в ванной стих. Через несколько секунд в гостиную вышла Дотти, миловидная женщина с намотанным на голову полотенцем и в халате.

— Кто это был? — с легкой тревогой спросила она мужа.

Вик стоял посередине комнаты, глядя на дверь, и ждал, осмелится ли Мэгги снова постучать. Он не сумел скрыть своего дурного настроения, когда повернулся к жене.

— Мерзкие мальчишки, швыряли камни в дверь.

— А ты что?

— Прогнал их.

— А ты видел, кто это был?

— Нет, слишком темно.

Она собиралась задать следующий вопрос, но Вик стремительно вышел из гостиной, почесывая зудящее пятно на груди. Он хотел лечь в постель, выключить свет и оставить этот день в прошлом. Он не хотел больше отвечать ни на какие вопросы.

Наконец Мэгги дошла до гаража Кобба — несуразного здания из кирпича и камня с двумя огромными деревянными дверями на железных петлях, где в прошлом размещалось пожарное депо золоторудной компании. В здании горел свет. Леви работал допоздна. Мэгги прошла к боковой двери и осторожно толкнула ее, не собираясь стучать. Убедившись, что дверь не заперта, Мэгги проскользнула внутрь, захлопнула дверь и прижалась к ней спиной. Она твердо решила: Леви Кобб может взять ее за шиворот и вышвырнуть прочь, но по собственной воле она отсюда не уйдет. Она ни минуты больше не останется на улице.

В глубине гаража стоял на домкратах грузовик телефонной компании, а сразу за грузовиком, у заваленного инструментами верстака, Мэгги увидела Леви. Плотный, бородатый, седоволосый мужчина с могучими руками рабочего, с очками в

тонкой металлической оправе, сейчас держал в одной руке сварочную горелку, а другой приподнимал защитную маску, чтобы посмотреть, кто вошел. При виде растрепанной, дрожащей Мэгги, тяжело привалившейся к двери, он недоуменно склонил голову к плечу:

— Миссис Блай?

Мать Эвелин позвонила Стиву Бенсону в середине ночи, и к двум часам следующего дня он приехал в Медицинский центр округа Кларк в городе Вест Форк. Он чувствовал, как усталость следует за ним по пятам по коридорам больницы, но знал, что у него хватит сил убежать от нее. Он шагал по коридору, обходя пациентов в креслах-каталках, медсестер и докторов, в поисках палаты номер тридцать один. Он чувствовал на себе удивленные взгляды. Высокий мужчина в помятой уличной одежде, он плохо вписывался в белые стерильные интерьеры больницы, и, разумеется, он выглядел так, словно полночи гнал машину: щетинистый подбородок, напряженный взгляд остекленевших глаз. Пусть себе пляшут сколько угодно. Для него главное — увидеть Эвелин и узнать, нашелся ли его брат Клифф.

Он увидел пост медсестры и помощника шерифа — по крайней мере женщина была в форме помощника шерифа. Раздражение Стива возросло. О чем там думают в управлении шерифа? «А, дело Клиффа Бенсона — ерунда, ничего особенного, посылаем к вам на помощь девчонку»? Она показалась Стиву зеленым, зеленее травы, новичком; каштановые, ровно подстриженные на уровне шеи волосы лежат волосок к волоску, словно она никогда не занималась ответственной работой полицейского. Тоненькая, хорошо сложенная. Кукольное личико. Стив заметил также, что она смущается и нервничает, словно сегодня ее первый рабочий день.

Замечательно. Просто замечательно.

Она смотрела в его сторону. «Не пытайтесь остановить меня, юная леди».

— Я могу чем-нибудь помочь вам? — спросила она, направляясь к нему.

— Я Стив Бенсон, — сказал он, останавливаясь, чтобы не налететь на нее.

— Деверь миссис Бенсон?

— Верно, — подтвердил Стив; он ответил на рукопожатие девушки, но глядел уже через ее плечо, в сторону коридора: ему не терпелось поскорее увидеть Эвелин.

— Я Трэйси Эллис, я это... работаю в управлении шерифа округа Кларк, — говорила она. Да, она нервничала, точно. Это было совершенно ясно. — Мать Эвелин сказала, что вы приедете. Значит, вы брат... м-м-м...

Стив наконец посмотрел на девушку с полным вниманием, хотя бы для того только, чтобы поскорее отделаться от нее.

Казалось, она отчаянно придумывает следующий вопрос.

— А вы... вы один? С вами приехал еще кто-нибудь?

— Я один. — «Давай-ка закончим на этом». — Я хочу увидеть свою невестку и хочу знать, нашли ли вы моего брата.

Она правильно поняла выражение его лица и тон, на миг опустила глаза, а потом сказала:

— Эвелин жива, цела и невредима, ей дали успокоительное. Никаких серьезных телесных повреждений, кроме пореза и синяков. Она находилась в шоковом состоянии, когда водитель лесовоза доставил ее сюда, но сейчас она отдыхает. С ней будет все в порядке.

Стив не упустил из внимания то обстоятельство, что девушка сообщила ему только об Эвелин. Но прежде чем он успел открыть рот, она дотронулась до его руки:

— Может, мы сначала присядем, буквально на минутку?

— Зачем?

В ответ она лишь мягко сказала:

— Пойдемте, — и провела его в просторный, с большими окнами холл для посетителей, где стояли удобные кресла и столики с журналами. Стив тяжело опустился в мягкое кресло у окна, уже нагретое лучами полуденного солнца. Это оказалось приятнее, чем он ожидал; усталое тело давно просило об отдыхе, но он игнорировал эти просьбы.

Трэйси Эллис придвинула второе кресло поближе и села прямо напротив Стива. Она держала в руках папку, несомнен-

но содержащую факты, которые удалось выяснить к настоящему моменту. Стив, однако, заметил, что девушка папку не открывает. Вместо этого она просто смотрела на Стива, и он понимал, что она силится найти подходящие слова.

Однако выражение ее лица было достаточно красноречивым. В глазах Трэйси Эллис он прочитал правду и почувствовал, как она болезненно входит в его сознание, разрушая надежды, убивая сильнейшее нежелание верить в произошедшее.

— Мой брат погиб?

Девушка все еще колебалась. Наконец она сказала:

— Гм... еще необходимо точно установить личность погибшего, но... да, скорее всего, это ваш брат Клифф.

Лучик надежды забрезжил вновь, но лишь для того, чтобы помучить Стива.

— Что... что значит «скорее всего»?

Девушка быстро раскрыла папку и бегло просмотрела записи в поисках какой-то информации.

— У вашего... — она перелистнула страницу, — брата Клиффа был шрам на правой ноге... м-м-м... на наружной стороне бедра?

Стив глубоко вздохнул. Он чувствовал, что начинает цепенеть.

Девушка смотрела на него извиняющимся взглядом, но продолжала ждать ответа.

Стив кивнул:

— Он... случайно выстрелил себе в ногу, когда ему было шестнадцать. Пытался показать мне, как быстро выхватывает пистолет из кобуры. — Стив вспомнил все совершенно ясно: нарисованная от руки бумажная мишень, прикрепленная к стволу старого дуба за домом; Клифф, высокий и нескладный, с привязанной к ноге кобурой и в ковбойской шляпе с обвисшими полями. Куда там Клинту Иствуду. — Он... он был страшно увлеченным пареньком. И за это я любил его.

— Мне очень жаль.

— А что случилось?

— Точно неизвестно. Прошлой ночью водитель лесовоза нашел миссис Бенсон одну на дороге в районе горы Веллз-

пик. Она находилась в шоковом состоянии, говорила бессвязно, но имела при себе какое-то удостоверение личности. Мы позвонили миссис Бенсон домой и выяснили у одного из ее сыновей, что она и ваш брат уехали вместе в горы. Сегодня рано утром мы нашли тело вашего брата на Веллз-пик. — Девушка помолчала и осторожно добавила: — На основании увиденного можно предположить, что на вашего брата напал медведь.

«Можно предположить»?

— Вы что, не в состоянии установить точно, медведь или не медведь напал на человека?

Стив говорил резким тоном; сейчас он испытывал такую боль, что просто не мог сдержаться. Он заметил, что девушка не обиделась, но осталась спокойной и доброжелательной, хотя и заметно напряглась.

— Мы еще не располагаем всей информацией. Во-первых, нападения медведей на людей — если это был медведь — здесь крайне редки, по крайней мере нападения, о которых известно полиции, и... — ей очень не хотелось признавать это. — У нас не разработана процедура расследования дел такого рода. В нашей местности довольно трудно собрать специалистов и должным образом организовать работу. Сейчас тело вашего брата отвезли в морг в Оак-Спрингз — это за перевалом, километрах в сорока отсюда. Вскрытие назначено на завтра, и мы надеемся, окружной медэксперт сможет прийти к окончательному выводу. Тем временем мы связались с Управлением охоты и рыболовства, и они собираются прислать сюда нескольких своих сотрудников...

— Маркус Дюфресне?

Девушка осеклась и, помолчав, переспросила:

— Гм... извините?

— Сотрудник Управления из отдела охраны окружающей среды. Это Маркус Дюфресне, да?

Она наклонила голову к плечу.

— Вы с ним знакомы?

— Мы работали вместе. В прошлом году я помогал ему отлавливать и помечать медведей. Это он занимается делом?

Девушка чуть замялась, но ответила:

— Да, кажется, он.

Нервно пригладив обеими пятернями прямые черные волосы, Стив сказал:

— Пожалуй, тогда мне лучше связаться с ним. Надо выехать на место происшествия немедленно, пока не исчезли следы, не потерялись улики...

— Я уверена, что мистер Дюфресне весьма компетентен...

— Мы оба компетентны. И оба займемся делом. — Стив сознавал, что говорит слишком громко, слишком быстро, но не мог совладать с собой. Казалось, он обращает всю свою боль и гнев в действие, в нечто поддающееся контролю.

— Мистер Бенсон. — Девушка подняла руку, прерывая его. — Пусть пройдет немного времени. Вы слишком потрясены случившимся...

— У нас нет времени! — отрезал он. — Если это было нападение медведя, следы могут исчезнуть в считанные часы.

— Над делом работают квалифицированные специалисты...

— Вам нужны доказательства моей квалификации? Так что ли? — Стив возвысил голос: — Степень доктора биологических наук устроит вас? Или должность профессора в университете штата Колорадо, читающего лекции по биологии и природоведению? Я знаю, что такое медведи, помощник шерифа! Я десять лет специализируюсь по гризли и бурым медведям. Я постоянно консультируюсь с научными сотрудниками Национальных парков, двенадцать раз возглавлял комиссии по расследованию случаев нападения медведей на человека, а в настоящее время исследую поведение и сезонные повадки гризли в Национальном парке Глэсьер. Собственно говоря, я даже пишу книгу, в которой обобщаю свои знания и которую вы сможете прочитать, когда я закончу работу, но сейчас у меня погиб брат, и, возможно, виноват в этом какой-то паршивый медведь, и... — Стив осекся, глубоко вздохнул и, наклонившись вперед, подпер опущенную голову руками. Он понимал, что зашел слишком далеко.

Спокойный примирительный ответ девушки делал ей честь:

— Доктор Бенсон, давайте сделаем так: вы сейчас повидаетесь со своей невесткой, а продолжить разговор мы сможем после вашей встречи.

Стив ответил более мягким, извиняющимся тоном:

— Был бы вам весьма признателен.

Она была для него больше чем просто невестка. Стив познакомился с Эвелин задолго до того, как она полюбила Клиффа. Он даже сам несколько раз назначал ей свидания. Она была верным другом, младшей сестрой, добродушной насмешницей, достаточно умной и колкой, чтобы составить идеальную пару с парнем вроде Клиффа. Бесшумно войдя в палату, Стив увидел Одри Миллер, мать Эвелин: она сидела возле кровати, держа дочь за руку. На тумбочке возле кровати стоял букет цветов, из настенного радиоприемника лилась тихая классическая музыка.

Стив не знал, чего ожидать, но когда он увидел Эвелин, которая лежала на белых простынях, бледная и слабая, но целая и невредимая и окруженная заботой, счастливое сознание, что она жива, нахлынуло на него, и он заплакал.

Одри обернулась, и лицо ее просветлело. Она сказала приглушенным голосом, уместным у постели больного: «Стив! Здравствуй!» — а затем поднялась и обняла его, сдерживая подступившие к глазам слезы. Они стояли обнявшись столько времени, сколько потребовалось, чтобы безмолвно выразить друг другу свое сочувствие, печаль и понимание. Слов не было. «Что тут можно сказать?» — подумал Стив.

Он посмотрел на Эвелин. Ее лицо было повернуто к нему, но оставалось совершенно безучастным. Она никак не дала понять, что узнала его. По-прежнему обнимая Стива одной рукой, Одри проследила за направлением его взгляда.

— Похоже, она все еще в шоке.

Стив приблизился к кровати, наклонился и заглянул в глаза Эвелин.

— Эви! — мягко позвал он. — Это я, Стив.

Несколько мгновений она никак не реагировала, словно все ее рефлексy были заторможены. Потом взгляд Эвелин об-

рел осмысленное выражение и сфокусировался на нем. Губы легко задрожали, шевельнулись и произнесли очень тихо и невнятно: «Стив...»

«Она пережила что-то ужасное», — подумал Стив. В ее кудрявых черных волосах засохли сгустки крови, лицо и руки были покрыты синяками и царапинами.

Он нежно накрыл ладонью руки Эвелин. Она слабо пошевелила большим пальцем и положила его на мизинец Стива, а потом медленно улыбнулась. Эта улыбка ничем не напоминала ее обычную улыбку, от которой в комнате становилось светлее, но Стив все равно почувствовал радость и облегчение.

— Ну как ты, малыш?

Несколько секунд Эвелин молчала, словно не слышала вопроса. Потом проговорила:

— Клифф погиб. — Глаза ее наполнились слезами, но при этом она, казалось, находилась так далеко от всего, настолько потеряла связь со своими эмоциями и окружающей действительностью, что слова, произнесенные невыразительным, монотонным голосом, прозвучали как бесстрастная констатация факта.

— Ты отдохни, Эви. Теперь мы все рядом.

Она слабо улыбнулась и еле ощутимо пожала его мизинец.

Одри сказала все тем же приглушенным голосом:

— Сэмюэл и Трэвис сейчас живут у нас. Они здесь только что были. Уехали домой с бабушкой.

Сэмюэл и Трэвис, пятнадцать и восемнадцать лет. «Славные паренки, прекрасно воспитанные, — подумал Стив. — Эвелин не останется одна».

Он нежно похлопал Эвелин по руке, прощаясь.

— Я еще вернусь. Мне нужно пойти поговорить с помощником шерифа. Береги себя.

— И ты тоже, — сумела выговорить она.

Стив и Трэйси Эллис отыскивали конференц-зал и сели рядом в конце длинного стола.

— Как вы себя чувствуете? — неуверенно спросила Трэйси.

Одна мысль о необходимости ответить на этот вопрос всколыхнула в душе Стива с трудом сдерживаемые эмоции.

Он просто потряс головой, боясь заговорить, боясь потерять самообладание.

— Мы можем отложить разговор.

— Нет. — Он выпрямился и вытер наплывающие на глаза слезы. — Нет, мы должны приступить к делу сейчас же. Больше нельзя терять ни минуты.

Трэйси повертела в пальцах ручку и мягко сказала:

— Хорошо.

Что-то в ее поведении заставило Стива спросить:

— А вы как себя чувствуете?

— Я... — Она снова открыла папку — вероятно, просто для того, чтобы чем-нибудь занять руки. — Не очень хорошо, как вы, наверное, заметили.

— Просто это все так ужасно и бессмысленно.

Она кивнула и слабо улыбнулась в знак согласия:

— Да, безусловно. И по всей видимости, дела пойдут еще хуже, прежде чем пойдут немного лучше. Думаю, вам нужно бороться с силами.

— Я стараюсь, — сказал Стив, а потом переменял тему: — Эвелин смогла рассказать вам что-нибудь о случившемся?

— Я хотела спросить вас о том же.

Он отрицательно покачал головой:

— Нет. Она сейчас утратила связь с реальностью.

— Это к лучшему, поверьте.

Трэйси положила раскрытую папку на стол и еще раз просмотрела записи.

— Водитель лесовоза нашел Эвелин на служебной дороге в районе горы Веллз-пик. — Она начала разворачивать карту местности. Стив пододвинул стул поближе, чтобы они могли вместе рассматривать карту с одной стороны. — Она находилась в полубезумном, истерическом состоянии, была вся в крови. В руке сжимала охотничий нож, и... водитель говорит, что она набросилась на грузовик, набросилась с ножом.

Стив подался вперед.

— Извините?

Трэйси пробежала глазами записи и отчеркнула пальцем выдержку из показаний водителя. «Сначала я решил, что она

без сознания, но при виде грузовика она вдруг с ужасным криком вскочила на ноги и набросилась на него, пытаясь всадить в него нож». Водитель пребывал в страшном волнении, когда я с ним разговаривала. Он никогда не видел ничего подобного. Он сказал, что ему пришлось силой оттащить Эвелин от машины, и она едва не всадила нож в него самого.

Стив пытался представить Эвелин, ведущую себя подобным образом. Она была уравновешенной женщиной, рассудительной и здравомыслящей. И что еще более важно, они с Клиффом были опытными туристами. Эвелин охотилась вместе с Клиффом, стреляла и свеживала убитых животных, в том числе и огромного бурого медведя во время охоты в Монтане. Она могла постоять за людей, которых любила, и обладала сильным характером, но поведение, о котором говорила Трэйси, было для Эвелин несвойственным.

Трэйси очертила пальцем круг на карте.

— Он нашел ее где-то здесь, вот на этой дороге. Примерно в пятнадцати километрах от города Гайд Ривер. Эвелин с мужем разбили лагерь у самого хребта, вот здесь, в самом конце Ступенчатой тропы. В районе Веллз-пик никто никогда не видел гризли, но сотрудники Управления охоты и рыболовства предполагают, что это мог быть крупный медведь... он помечен биркой номер триста восемнадцать. Его видели в наших краях, правда, не в районе Веллз-пик, а... — она показала на карте другую гористую местность, расположенную по меньшей мере в сорока пяти километрах к северу, — вот тут, в районе горы Норт Пэддокс.

Стив внимательно изучал карту.

— В этом нет ничего странного. В поисках пропитания гризли могут перемещаться на значительные расстояния. А кто-нибудь знает, этот медведь боится людей или нет?

— Насколько я поняла, не боится, что делает его главным подозреваемым. Он совершал набеги на деревню возле ручья Свифтуотер. — Трэйси показала на карте крохотную деревушку, тоже расположенную километрах в сорока пяти к северу от Веллз-пик. — И регулярно опустошал контейнеры с пищевыми отходами на нескольких фермах. — Девушка

потрясла головой. — Но это нападение... в общем, никто такого не ожидал.

— А кто-нибудь обследовал место происшествия?

Трэйси ссутулилась, и лицо ее приняло удрученное выражение.

— Мы с шерифом Коллинзом отправились туда сегодня утром, с восходом солнца, — сказала она. — Мы не знали, что мы ищем. Мы знали, что миссис Бенсон спустилась по Ступенчатой тропе, и знали, что на горе произошло какое-то несчастье, но... — Она помолчала. — Доктор Бенсон, впечатление было не из приятных.

Стив понимал, что она пытается избавить его от боли. Но он должен был услышать правду.

— Продолжайте.

Трэйси немного помедлила, подыскивая слова, неловко перелистала страницы.

— Мы нашли стоянку: маленькая палатка, яма для костра чуть ниже по склону, два рюкзака. Уложенные по всем правилам контейнеры с пищевыми продуктами подвешены на деревьях на значительном расстоянии от лагеря, опять-таки ниже по склону.

— На веревке, натянутой между двумя деревьями? — предположил Стив.

Трэйси кивнула.

— Точно.

— По крайней мере в пяти метрах над землей?

— Совершенно верно.

Да, Клифф и Эвелин всегда так делали. Обычный способ сохранить провиант — и обитателей лагеря — от голодных медведей. В этом случае продукты находятся не только вне досягаемости, но и далеко от стоянки и ниже по склону, а значит, с подветренной стороны в ночное время. «До сих пор, — подумал Стив, — они все делали правильно».

Трэйси нашла схематичный план стоянки, который нарисовала на месте происшествия. Она протянула его Стиву.

— Но тело вашего брата мы нашли вот здесь, рядом с местом хранения продуктов, в зарослях деревьев, примерно в

восемьдесят метров от стоянки. — Место было помечено на схеме крестиком.

«Возможно, Клифф и медведь подошли к складу продуктов одновременно и с одной целью — и столкнулись нос к носу», — подумал Стив.

— Мы позвонили коронеру, и он помог мне транспортировать тело. Мы отправили его в больницу общего типа в Оак-Спрингз для вскрытия. Заключение медэксперта должно прийти завтра.

Трэйси собрала страницы, положила обратно в папку и резко ее захлопнула.

Стив понял, что она закончила свой отчет, по крайней мере на сегодня, и не стал задавать больше никаких вопросов. Учитывая, какой тяжелый день у нее сегодня выдался, какие ужасы она видела, что пережила, спуская тело Клиффа с горы, он не мог винить ее. Кроме того, она хорошо справилась с работой. Стив начинал понимать, что недооценил девушку.

— У вас был трудный день, — тихо сказал он.

— Да, сэр. И примите мои глубокие соболезнования.

— Спасибо. — Последовала неловкая пауза. — Вы... наверно, вы здорово помучались, пока перетаскивали Клиффа. — Клифф был крупным мужчиной, ростом со Стива, но плотнее.

Похоже, его слова не утешили девушку. Она сидела, опустив взгляд на папку и нервно кусая нижнюю губу. Наконец она спросила:

— Каковы ваши дальнейшие планы?

— Мне нужно увидеть... — Стив хотел сказать, что ему нужно увидеть заключение о вскрытии, но на самом деле он имел в виду Клиффа. Тело Клиффа. Он боялся даже представить себе это зрелище. Он знал, на что способны гризли. Он видел челюсть, снесенную одним взмахом лапы с длинными когтями, руку, оторванную и обглоданную, пока жертва еще оставалась жива, нетронутое лицо в куче кровавого мяса в зарослях, развороченное детское тело с выеденными от таза до грудной клетки внутренностями. Сколько бы времени ни прошло, эти образы, звуки, запахи никогда не сотрутся в памяти.

Чтобы Клифф погиб такой ужасной смертью? Стив усилием воли отогнал от себя всякие мысли об этом.

— Я... в общем, я думаю, кто-то должен ознакомиться с заключением о вскрытии и сообщить мне о выводах медэксперта. Возможно, я и сам это сделаю, но пока просто еще не знаю. — Казалось, девушка почувствовала облегчение, услышав, что он не хочет читать заключение. — В любом случае, — продолжал он, — я должен связаться с Маркусом Дюфресне. Я не удивлюсь, если он первым свяжется со мной, как только узнает имя жертвы. Но мы... мы с ним обязательно займемся делом.

Трэйси улыбнулась. Стив поразился тому, сколько тепла и участия излучала эта улыбка.

Девушка встала и сказала:

— Если вы собираетесь на некоторое время задержаться в наших краях, могу порекомендовать вам мотель «Тамарак», здесь, в Вест Форк. Это не пятизвездочный отель, но местечко оригинальное и чистое. Я могу позвонить Маркусу и сообщить о вашем приезде, а завтра, если захотите, отвезу вас на место происшествия, чтобы вы осмотрели его.

Но Стив подумал о том, сколько времени пройдет до завтра и как это отразится на следах, оставленных медведем. Он подумал о том, каким образом сама природа может навести порядок на стоянке: дождь, солнце, ветер, стервятники могут быстро уничтожить важные улики, указывающие на истинные обстоятельства случившегося.

Он посмотрел на помощника шерифа Трэйси Эллис, которая выглядела усталой, потому что сегодня уже съездила на место происшествия и вернулась обратно. Потом он взглянул на часы, прикидывая, сколько осталось до захода солнца, и принял решение:

— Сколько времени потребуется, чтобы добраться туда?

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

Праздничный обед и танцы
по случаю дня рождения Бенджамина Гайда.
Гайд-холл, 20 сентября,
с семи до десяти часов вечера.
Играет оркестр «Сильвер Сеттлерз».

Принести с собой горячее блюдо и десерт.
Выпивка за счет устроителей праздника.
Чтобы все могли принять участие в празднестве,
вторая смена закончится в 5 часов вечера.

Приходите все!

Листовка «Золоторудной компании Гайд».
Сентябрь 1879 года.

У В Е Д О М Л Е Н И Е

Мастерам второй смены:

Поскольку на прошлой неделе был один сокращенный рабочий день, в следующее воскресенье вторая смена будет работать полный рабочий день. Никаких исключений. С понедельника восстанавливается обычный график работы для всех смен.

Развлечение — одно, выработка — другое. Всем мастерам предписывается оповестить своих рабочих и от моего лица передать всем благодарность за прекрасный вечер.

Извещение из управления Бенджамина Гайда.
Сентябрь 1879 года.
